

УДК 903.23 (477.7)

НОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ БОСПОРСКИХ АМФОР РИМСКОГО ВРЕМЕНИ

Денис Масюта

Институт археологии Национальной академии наук Украины
Отдел археологии Крыма и Северо-Западного Причерноморья
Украина, 65011, г. Одесса, ул. Пушкинская, 37
e-mail: masuta.denis@gmail.com

Во II в. н.э. в торговых процессах, осуществляющихся в понтийском регионе, происходят значительные изменения. На рынки Северного Причерноморья, где с рубежа эр преобладала продукция южнопонтийских винодельческих комплексов, начинает поступать вино, перевозимое в крупных красноглиняных амфорах. Несмотря на то, что мастерские по их производству пока не локализованы, результаты петрографических анализов образцов керамики позволяют сделать предположение о том, что печи для их обжига могли находиться на территории Боспора [8, с. 88, 89, 95].

Эти сосуды, относящиеся к типам 72 и 73 по классификации И.Б. Зеест [12, с. 111-112, Табл. XXX, 72, 73], в равной степени как и амфоры типа 75 [12, с. 113, Табл. XXXI, 75], которые использовались для транспортировки рыбопродуктов [30, р. 110] и частично имели боспорское происхождение [8, с. 95], неоднократно привлекали внимание исследователей, разрабатывавших их типологию и хронологию [1, с. 47, рис. 54, 6.11-6.18; 13, с. 19-25, рис. 3, 1-10, 4, 11-18, 5, 33-49, 6, 50-53; 15, с. 97, 99, рис. 30, 1-3, 26; 21, с. 258, рис. 1, 16-20, 22, 2, 2-4; 27, р. 228-239, fig. 148, 153; 31, р. 26, 27, 46, 47, 153, pl. 5, 31-35].

В данной статье рассматриваются красноглиняные узкогорлые плоскодонные амфоры, которые, судя по цвету керамического теста, а также визуально различимым особенностям его состава, могут быть отнесены к таре боспорского производства, однако, до сих пор не становились объектом специального исследования. На основании приведенных ниже морфологических признаков рассматриваемые сосуды предварительно могут быть объединены в один тип. Наши наблюдения носят гипотетический характер и не исключено, что в дальнейшем они могут быть пересмотрены, в связи с расширением выборки сосудов, в первую очередь, за счет увеличения количества целых форм.

Для этих амфор характерно узкое, постепенно расширяющееся книзу горло. У неко-

торых экземпляров в местах крепления ручек оно имеет припухлость. Петлевидные, уплощенно-овальные в сечении ручки профилированы продольным гребнем, часто оформленным с использованием острых инструментов. Одним концом они крепятся к горлу несколько ниже венца, другим – к плечам амфоры, в их средней части. Тулово яйцевидной формы оканчивается ножкой в виде невысокого кольцевого поддона, который своими очертаниями близок поддонам столовых кувшинов. Горло и верхняя часть корпуса до уровня плечиков имеют рифление (Рис. 1, 2-4). Венцы оформлены не одинаково, возможно, вследствие изготовления амфор в различных мастерских. На основании их морфологических различий можно выделить три варианта: валикообразные (Рис. 1, 7), подтреугольные клювовидные (Рис. 1, 5, 6, 8) и округлые клювовидные (Рис. 1, 9, 10). Последние два получили наибольшее распространение. Ввиду отсутствия достаточного количества целых форм сосудов, пока остаётся неясным: можно ли, в зависимости от профилировки венчиков, разделить данный тип амфор на варианты.

Диаметр венца рассматриваемых сосудов варьируется от 6 до 7,2 см, максимальный диаметр тулова составляет 26,6 см, диаметр дна – 7 см. Высота горла колеблется от 18 до 20 см при общей высоте амфор в 54 см. Объем единственного археологически целого экземпляра составляет около 9,3 л¹.

Наличие ножки в виде кольцевого поддона не может служить бесспорным свидетельством того, что эти амфоры относятся к столовым сосудам. В римское время многие средиземноморские производственные центры [32, р. 142-145, 175, 176, 180, 181], а также керамические мастерские, располагавшиеся в Южном Причерноморье [8, с. 16, рис. 1, 6-10, 14, 15], осуществляли выпуск плоскодонной амфор-

¹ Расчет емкости амфоры осуществлялся по формуле Герона для «пифоида», модифицированной С.Ю. Монаховым [18, с. 83, 86-87].

ной тары. Вероятно, и амфоры рассматриваемого типа использовались в качестве тарных сосудов.

Это довольно редкая разновидность амфор – в настоящее время, судя по опубликованным материалам, известна лишь одна целая форма, обнаруженная во время раскопок Неаполя Скифского (Рис. 1, 2) [11, рис. 126, 1; 21, с. 266, 272, 273, рис. 3, 8], а также немногочисленные находки профильных частей. Последние были найдены при исследовании позднескифского поселения в Барабановской балке (Рис. 1, 6-8) [25, с. 19-20, рис. 82, 1-4; 26, с. 15, рис. 49, 1-4], Неаполя Скифского (Рис. 1, 2) [14, Рис. 11, 3], Танаиса [5, с. 27-28, Табл. 11, 4], Горгии (Рис. 1, 9-11) [2, Рис. 11, 1, 2; 3, Табл. 104, 7, 105, 6, 149, 10], городища Алма-Кермен в Юго-Западном Крыму, где дислоцировались военнослужащие XI Клавдиевого легиона (Рис. 1, 5) [17, с. 30-31]. Кроме того, известна верхняя часть сосуда, морфологически очень близкого к неапольской амфоре, происходящего из раскопок городища Картал в Северо-Западном Причерноморье, также связанного с римским военным присутствием (Рис. 1, 3, 4) [6, с. 346, рис. 4, 5; 33, р. 299, fig. 53, 4]¹.

Таким образом, ареал распространения амфор рассматриваемого типа охватывает преимущественно Северное Причерноморье, где они встречаются как на античных, так и на варварских памятниках. Единственная находка известна в северо-западной части понтийского региона, в то время как в Южном и Восточном Причерноморье эти сосуды пока не зафиксированы. Не получили они распространения и в средиземноморском регионе.

Небольшое количество экземпляров в нашей выборке может быть объяснено как малыми объемами производства, так и тем, что исследователи, при определении керамического материала и составления полевых описей, могли идентифицировать донья и ручки рассматриваемых амфор как принадлежащие столовым кувшинам либо амфорной таре иных разновидностей. Так, например, данные сосуды ранее относили к светлоглиняным узкогорлым амфорам типа D по Д.Б. Шелову [6, с. 346] или к их крупному варианту D-I по А.П. Абрамову [24, с. 272-273]. Однако существенные различия в морфологии сосудов, а также в цвете и составе керамического теста, дают нам основания выделить исследуемую разновидность керамической тары в отдельный тип.

Глина данных амфор плотная, имеет красный или красно-оранжевый цвет, содержит примеси известняковых включений и железистых частиц. Ее петрологические и рентгенофлуоресцентные анализы не проводились, однако следует отметить, что по визуальным признакам она очень близка к керамическому тесту амфор типов 72 и 73 по И.Б. Зеест. Это позволяет сделать предположение о производстве исследуемых сосудов на Боспоре².

Важное значение для определения верхнего хронологического рубежа бытования боспорских узкогорлых плоскодонных амфор имеют находки из закрытых комплексов, сформировавшихся в результате военных действий, происходящих в Северном Причерноморье в III в. н.э. и связанных с вторжением варварских племен. Это, к примеру, упомянутый выше археологически целый сосуд из Неаполя Скифского (Рис. 1, 2), найденный при исследовании постройки, погибшей в ходе окончательного разрушения городища, которое произошло в первой [24, с. 266; 10, с. 17-18] или, как представляется более вероятным, во второй четверти III в. н.э. [11, с. 21, Таб. 2; 14, с. 98]. Фрагменты интересующих нас амфор зафиксированы также в слое, образовавшемся в результате пожара, разрушившего городище Алма-Кермен (Рис. 1, 5) [17, с. 30-31] около середины III в. н.э. [22, с. 57]. В Танаисе они датируются первой половиной III в. н.э. [5, Табл. 11, 4].

Однако, большинство находок происходит из археологических комплексов с широкими хронологическими рамками. На поселении в Барабановской балке обломки исследуемой тары выявлены в хозяйственной яме и культурных напластованиях II-IV вв. н.э. (Рис. 1, 6-8) [25, с. 33]. В Горгии они зафиксированы в заполнении жилых и хозяйственных помещений, функционировавших во II – первой половине III вв. н.э. (Рис. 1, 9-10) [2, с. 20; 3, с. 107]. Верхняя половина амфоры из городища Картал (Рис. 1, 3, 4), судя по обнаруженным вместе с ней многочисленным фрагментам раннего варианта светлоглиняных узкогорлых амфор типа D по Д.Б. Шелову [33, р. 299, fig. 52, 1-17, 19], может быть отнесена к концу II – 60-м гг. III вв. н.э. [9, с. 44].

Необходимо отметить, что если прекращение производства амфор рассматриваемого типа надежно датируется закрытыми комплексами, то определение времени его нача-

¹ Благодарю И.В. Бруяко за содействие в работе с находкой и возможность ознакомиться с ней de visu.

² На сходство цвета и структуры глин данных сосудов с боспорскими амфорами впервые указала А.В. Смокотина [25, с. 15].

ла вызывает затруднения. Известно, что выпуск боспорской амфорной тары был начат не ранее середины II в. н.э. [8, с. 8-9]. Судя по опубликованным материалам, комплексы из Горгииппии с интересующими нас сосудами не содержат фрагменты позднегераклейских амфор, хронологически предшествующих типу D по Д.Б. Шелову [2, рис. 10-12; 3, Табл. 104-109, 149-151]. В связи с этим, датировку данных комплексов можно сузить до конца II – первой половины III вв. н.э. Близкая ситуация прослежена и на поселении в Барабановской балке, где в керамическом комплексе преобладают материалы второй половины / последней четверти II-III вв. н.э. [26, Прил., Табл. 3, 5, 18, 25].

Следовательно, время бытования амфорной тары рассматриваемого типа приходится на конец II – середину III вв. н.э. Необходимо отметить, что после середины III в. н.э. прекращается производство практически всех разновидностей боспорской тары. Исключение составляют амфоры типа 72 по И.Б. Зеест, которые выпускались вплоть до середины IV в. н.э. [20, с. 348-349].

Во II-III вв. н.э. на территории Боспорского царства, переживающего экономический подъем, осуществлялось товарное производство и экспорт вина [8, с. 263, 270], соленой рыбы [16, с. 209-212]. Для транспортировки и хранения последней могла использоваться только широкогорлая амфорная тара, например типов 75, 83 по И.Б. Зеест [12, с. 113, 115, Табл. XXXI, 75, XXXIV, 83], а также типа 27 по В.В. Крапивиной [15, с. 98, рис. 30, 25]. Морфологические признаки интересующей нас разновидности амфор (узкое горло, яйцевидная форма тулова) указывают на то, что они предназначались для перевозки жидкости, которой, по всей видимости, и было вино.

Причины, по которым боспорские мастерские начали выпуск амфор исследуемого типа, могут крыться в общих тенденциях производства амфорной тары в понтийском регионе в рассматриваемый период. Здесь, вслед за средиземноморскими производственными центрами, было освоено изготовление собственной плоскодонной тары. Так, Гераклея Понтийская, основной конкурент Боспорского царства на северпричерноморском рынке вина, с рубежа I-II до середины III вв. н.э. выпускала крупные амфоры с узким горлом и ножкой в виде широкого кольцевого поддона, объединенные С.Ю. Внуковым в тип C IV] [9, с. 41, 44, рис. 1, 10, 15, 3, 13-16]. Продолжала изготовление плоскодонной тары Си-

нопа, производившая амфоры типа Син IV по С.Ю. Внукову [7, с. 209-211, рис. 5; 8, с. 167]. Производили плоскодонную керамическую тару и на Боспоре – широкогорлые амфоры типа 27 по В.В. Крапивиной, которые, судя по визуальным признакам глины, могут быть отнесены к боспорской продукции [28, р. 71]. Следует отметить, что все эти разновидности амфор довольно редки и не встречаются за пределами Причерноморья.

Вместе с тем, не исключено, что прототипом для амфор рассматриваемого типа могла стать тара одного из производственных центров средиземноморского региона. При раскопках Тиры был обнаружен археологически целый сосуд, морфологически близкий боспорской узкогорлой таре, который, судя по наличию в керамической массе частиц слюды, мог быть произведен в Восточном Средиземноморье (Рис. 1, 1)¹. Он изготовлен из довольно рыхлой глины краснокоричневого цвета, которая помимо включений слюды содержит визуально различимые примеси железистых частиц, кварца и песка. Поверхность сосуда покрыта светлокоричневым ангобом.

У амфоры очень узкое, слегка рифленое, плавно расширяющееся книзу горло с валикообразным венчиком. Ручки петлевидные, овальные в сечении, профилированные тремя неглубокими продольными врезами, крепятся к горлу на 1,3 см ниже венчика и к нижней части плечиков. Корпус яйцевидной формы постепенно переходит в высокий широкий кольцевой поддон. Диаметр венца составляет всего 5,4 см, максимальный диаметр тулова – 27,4 см, диаметр дна – 9,5 см. Общая высота сосуда равна 56 см, высота горла – 22 см. Его объем, рассчитанный по чертежу, составляет около 9,4 л². Как видно, от боспорских амфор она отличается профилировкой ручек и оформлением поддона. Данный сосуд происходит из культурного напластования, содержащего археологический материал с очень широкими хронологическими рамками: I-XV вв. [23, с. 20, ф. 232].

Аналогичная по форме фрагментированная амфора была обнаружена при исследовании Усть-Альминского некрополя в Юго-Западном Крыму. Ее обломки содержались в заполнении грабительского шурфа, разрушившего вход-

¹ Амфора хранится в фондах Одесского археологического музея НАН Украины. Шифр – БД-89, сп. 22/7.

² Расчет емкости амфоры осуществлялся по формуле Герона для «пифоида», модифицированной С.Ю. Монаховым [18, с. 83, 86-87].

ную яму подбойной могилы второй половины II – первой половины III вв. н.э. [19, с. 42-43, рис. 77, 1a-1в].

Уточнить датировку этих сосудов позволяет фрагмент горла подобной амфоры из Танаиса, которое происходит из слоя единовременного заполнения башни 3 [29, Abb. 18, 10; 4, с. 36, Табл. 5, 10]. Данное напластование содержало обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типов В и С по Д.Б. Шелову, что позволяет датировать засыпь второй четвертью II в. н.э. [8, с. 167], т.е. временем, предшествующим началу производства боспорских узкогорлых амфор.

Таким образом, предположительно с конца II в. н.э. в керамических мастерских, располагавшихся на территории Боспора, начинается изготовление красноглиняных узкогорлых плоскодонных амфор, которые использовались для транспортировки вина. Эта разновидность тары, прототипом для которой могли стать морфологически близкие и предшествующие по времени восточномедитеранские сосуды, не получила широкого распространения, и уже с середины III в. н.э. их производство было прекращено. Вместе с тем, присутствие исследуемых амфор в закрытых комплексах делает их важным индикатором при построении хронологических схем археологических памятников Северного Причерноморья позднеимперского времени. Расширение выборки рассматриваемых сосудов и проведение петрографических анализов будет способствовать дальнейшей разработке вопросов, связанных с их происхождением, типологией и хронологией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. 1993. № 3. С. 4-135.
2. Алексеева Е.М. Виноделие Горгиипии // Боспорский сборник. 1995. № 6. С. 7-44.
3. Алексеева Е.М. Античный город Горгиипия. Москва: Эдиториал УРСС, 1997. 560 с.
4. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Новые данные о фортификации Танаиса // Древности Боспора. 2004. № 7. С. 29-73.
5. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Оборонительные укрепления Танаиса (по материалам раскопок 2003-2004 гг.) // Древности Боспора. 2006. № 10. С. 18-61.
6. Бруяко И.В., Дзиговский А.Н., Денисюк В.Л. Амфоры римского времени из раскопок городища Картал (участок «Картал-посад») // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса, 2011. Вып. 12. С. 336-348.
7. Внуков С.Ю. Новые типы позднеминой амфорной тары // Российская археология. 1993. № 3. С. 204-213.
8. Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II. Петрография, хронология, проблемы торговли. Санкт-Петербург: Алетейя, 2006. 320 с.
9. Внуков С.Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // Российская археология. 2016. № 2. С. 36-47.
10. Дорошко В.В. К истории Херсонеса Таврического в первой половине III века // Вестник Новосибирского госу-

дарственного университета. Новосибирск, 2016. Т. 15. Вып. 1 (История). С. 16-27.

11. Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь: Универсум, 2003. 209 с.
12. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // Материалы и исследования по археологии СССР. Москва: Изд-во АН СССР. 1960. 180 с.
13. Кленина Е.Ю. (при участии Созник В.В.). Керамические сосуды II-III вв. н.э. из усадьбы «Близнецы» (Хора Херсонеса Таврического). *Roznau*, 2004. 149 с.
14. Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. Симферополь: СОНАТ, 1999. 224 с.
15. Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. Киев: Наукова думка, 1993. 184 с.
16. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. Москва: Наука, 1975. 300 с.
17. Масюта Д.А. Красноглиняные амфоры II-III вв. н.э. городища Алма-Кермен. // Дні науки історичного факультету: матеріали II Міжн. наук. конфер. молодих учених. Київський національний університет імені Т.Шевченка, 23-24 квітня 2009 р. Київ, 2009. Вип. II. Ч. 4. С. 30-31.
18. Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV-II вв. до н.э. Опыт системного анализа. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989. 158 с.
19. Пузровский А.Е., Труфанов А.А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008-2014 гг. Симферополь: ИП Бровко А.А., 2016. 308 с.
20. Сазанов А.В. Хронология амфор мирмекийского типа (Зеест 72 – Bottger I. 5) римского времени // Древности Боспора. 2012. № 16. С. 326-353.
21. Самойлова Т.Л. Основные типы амфор I-IV вв. н.э. из Тиры // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья: Сб. научн. трудов. Киев: Наукова думка, 1978. С. 254-266.
22. Смекалова Т.Н. Колтухов С.Г., Зайцев Ю.П. Атлас позднескифских городищ Предгорного Крыма. Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. 248 с.
23. Сон Н.А., Кравченко А.А., Клейман И.Б., Чепак В.Н., Отрешко В.М., Русяева М.В., Соболевская И.А., Чаплыгина Н.А. Отчет о раскопках античной Тиры и средневекового Белгорода Тирской экспедицией Института археологии АН УССР в 1989 году. Научный архив Одесского археологического музея НАН Украины. Д. № 91248/1.
24. Уженцев В.Б., Юрочкин В.Ю. Керамический комплекс III в. н.э. из Неаполя Скифского // Старожитності степового Причерномор'я і Криму. Запорозжє, 2000. № VIII. С. 264-280.
25. Храпунов И.Н. Поселение в Барабановской балке (II-IV вв. н.э.). Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. 164 с.
26. Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007-2008 гг.). Симферополь: Доля, 2009. 132 с.
27. Dyczek P. Roman Amphorae of the 1st-3rd Centuries AD Found on the Lower Danube. *Typology*. Warsaw: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2001. 387 p.
28. Krapivina V. Amphorae of the 3rd-4th centuries A.D. in Olbia Pontica // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. PATABS I. Actes de la Table Ronde internationale de Batoumi et Trabzon, 27-29 Avril 2006 // *Varia Anatolica*. XXI. Istanbul-Paris. 2010. P. 69-73.
29. Naumenko S.A. Neue Forschungen zur westlichen Verteidigungsanlage von Tanais // *Eurasia Antiqua*. Berlin, 2005. Band 11. P. 117-135.
30. Opař A. A Weighty Matter: Pontic Fish Amphorae // The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges. *Black Sea Studies* 6. Aarhus: Aarhus University Press, 2007. P. 101-122.
31. Paraschiv D. Amfore romane și romano-bizantine în zona Dunării de Jos (sec. I-VII p. Chr.). Iași: Editura Fundației Axis, 2006. 258 p.
32. Peacock D., Williams D. Amphorae and the Roman economy. London-New York: Longman, 1986. 239 p.
33. Vančugov V.P., Sîrbu V., Niculiță I.T., Bârcă V. Cercetările arheologice de salvare de la Orlovka-Cartal (Ucraina). *Campania* 1998 // *Cercetări arheologice în aria nord-tracă*. 1999. № 3. P. 135-221.

Масюта Денис Новий різновид боспорських амфор римського часу

У статті розглядаються питання пов'язані з походженням, морфологією, хронологією й ареалом поширення рідкісного різновиду червоноглиняних амфор, котрий дослідники раніше пов'язували з виробництвом Гераклеї Понтійської. Ці посудини, попередньо об'єднані в один тип, судячи за кольором їх глини, а також візуально помітним особливостям її складу, можуть бути віднесені до продукції боспорських керамічних майстерень. Для досліджуваних амфор характерні невеликі розміри, вузьке горло, яйцеподібна форма тулуба, профільовані ручки, ніжка у вигляді кільцевого піддону. На підставі особливостей їх морфології можна припустити, що амфори даного типу призначалися для транспортування та зберігання рідини, швидше за все вина. Прототипом для них могли стати вузькогорлі плоскодонні амфори, що випускалися з другої чверті II ст. н.е. у невстановленому виробничому центрі Східного Середземномор'я.

Аналіз археологічних комплексів дозволяє визначити час побутування боспорських вузькогорлих плоскодонних амфор у межах кінця II – середини III ст. н.е. Ареал розповсюдження даного різновиду амфорної тари охоплює переважно Північне Причорномор'я, де їх знахідки фіксуються як на античних, так і на варварських пам'ятках. Відомі вони й у північно-західній частині понтійського регіону, у той час як у Південному та Східному Причорномор'ї, а також у Середземномор'ї ці посудини поки що не зафіксовані. Присутність досліджуваних амфор у закритих комплексах робить їх важливим індикатором для вивчення хронології археологічних пам'яток Північного Причорномор'я пізньоримського часу.

Ключові слова: амфори, морфологія, хронологія, пізньоримський час, Боспорське царство, Причорномор'я

Масюта Денис Новая разновидность боспорских амфор римского времени

В статье рассматриваются вопросы связанные с происхождением, морфологией, хронологией и ареалом распространения редкой разновидности красноглиняных амфор, которую исследователи ранее связывали с производством Гераклеи Понтийской. Эти сосуды, предварительно объединенные в один тип, судя по цвету их глины, а также визуально различимым особенностям ее состава, могут быть отнесены к продукции боспорских керамических мастерских. Для рассматриваемых амфор характерны небольшие размеры, узкое горло, яйцевидная форма тулова, профилированные ручки, ножка в виде кольцевого поддона. На основании особенностей их морфологии можно предположить, что амфоры данного типа предназначались для транспортировки и хранения жидкости, скорее всего вина. Прототипом для них могли стать узкогорлые плоскодонные амфоры, выпускавшиеся со второй четверти II в. н.э. в неуставленном производственном центре Восточного Средиземноморья.

Анализ археологических комплексов позволяет определить время бытования боспорских узкогорлых плоскодонных амфор в пределах конца II – середины III вв. н.э. Ареал распространения данной разновидности амфорной тары охватывает преимущественно Северное Причерноморье, где их находки фиксируются как на античных, так и на варварских памятниках. Известны они и в северо-западной части понтийского региона, в то время как в Южном и Восточном Причерноморье, а также в Средиземноморье эти сосуды пока не зафиксированы. Присутствие исследуемых амфор в закрытых комплексах делает их важным индикатором для изучения хронологии археологических памятников Северного Причерноморья позднеимского времени.

Ключевые слова: амфоры, морфология, хронология, позднеимское время, Боспорское царство, Причерноморье

Masyuta Denis A new variety of the Bosporan amphorae of Roman period

The article deals with issues related to the origin, morphology, chronology, and distribution area of a rare variety of red clay amphorae, previously associated by researchers with the production of Heraclea Pontica. These vessels, preliminarily combined into one type, judging by color of clay, as well as visually distinctive features of its composition, can be identified to the production of Bosporan ceramic workshops. Such features as small size, narrow neck, ovoid body, profiled handles, base in the form of base-ring are characteristic of these amphorae. Based on the features of their morphology, one may assume that the amphorae of this type were intended for transportation and storage of liquid, most likely wine. The narrow-necked flat-based amphorae, produced from the second quarter of the 2nd century AD in the unidentified manufacturing center of the Eastern Mediterranean, could be a prototype for them.

The analysis of the archaeological complexes allows determining the dating of the Bosporan narrow-necked flat-based amphorae within late 2nd – mid-3rd centuries AD. The distribution area of this variety of transport amphora covers mainly the North Black Sea region, where their discoveries are recorded both in classical and barbaric sites. They are also known in the northwestern part of Pontic region, while in the southern and eastern Black Sea region, as well as in the Mediterranean, these vessels have not been recorded yet. The presence of the examined amphorae in genuine associations makes them an important indicator for research of chronology of the North Black Sea archaeological sites of the late Roman period.

Keywords: amphorae, morphology, chronology, late Roman period, Bosporan kingdom, Black Sea region

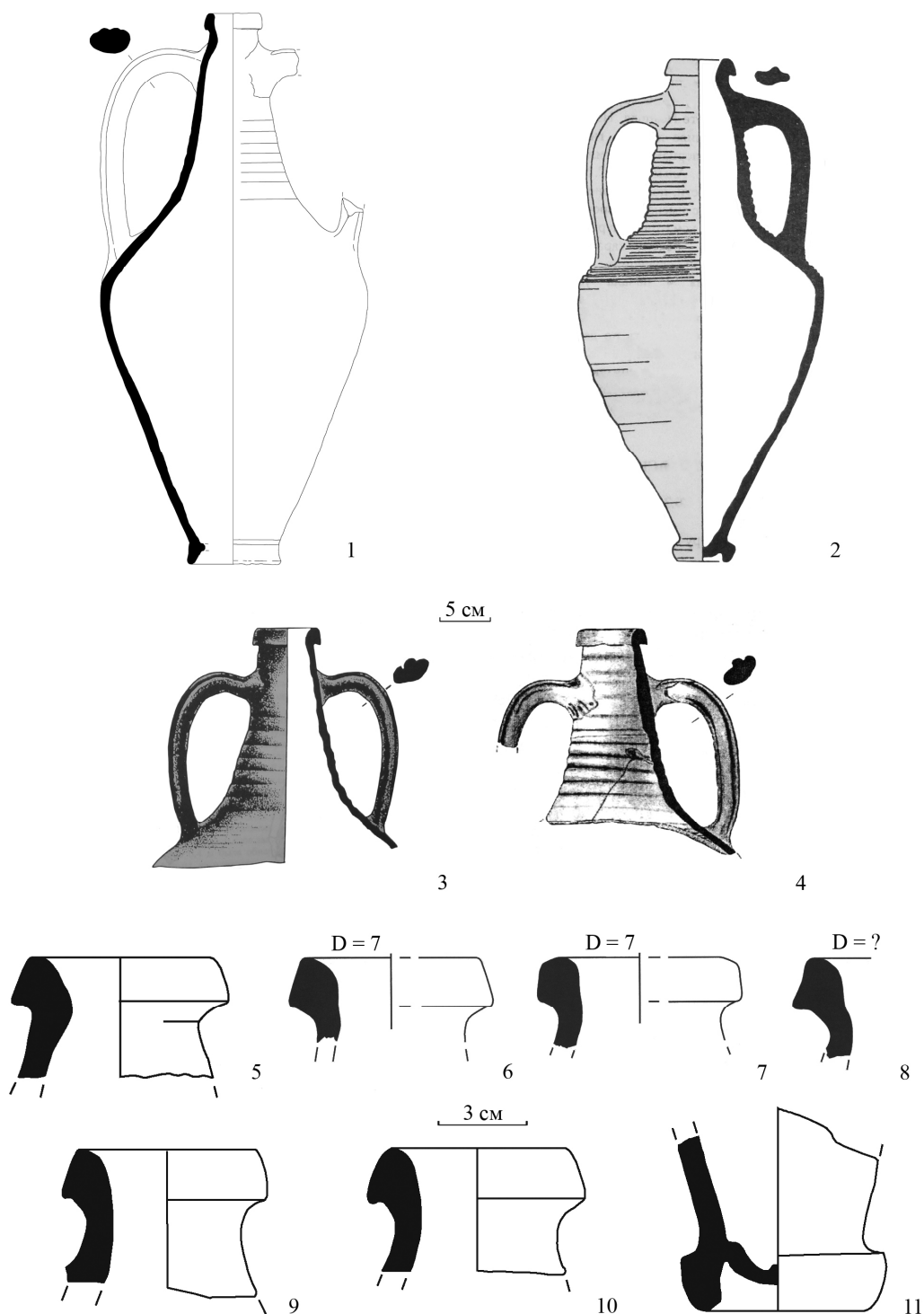

Рис. 1. Узкогорлые плоскодонные амфоры: средиземноморская (1), боспорские (2–11). 1 – Тира; 2 – Неаполь Скифский (по Уженцев, Юрочкин, 2000); 3 – Каргал (по Vančigov et al., 1999); 4 – Каргал (по Бруяко и др., 2011); 5 – Алма-Кермен; 6–8 – Барабановская балка (по Храпунов, 2016); 9–11 – Горгиппия (по Алексева, 1997).